

Пан Пан Хай был за пределами седьмой вершины, ожидая с тревогой, он собирался связаться со стервятником Чен снова, когда крик орла раздался по небу и земле, гром и молния сгустились над седьмой вершиной, высшая небесная сила пришла, далеко за пределами седьмой вершины Пан Пан Хай почувствовал ужас, страх пришел из глубины своего сердца.

"Какое злое волшебное сокровище!" Пан Хай подавил страх в своем сердце, он почувствовал вой, рев, оставленный после смерти бесчисленного множества демонических существ, гнев, гнев. Унижение, страх, смерть.

Ка Ка Ка.

С неба упала красная молния и достигла пика, появилась фигура стервятника Чена, схватившего меч с бесчисленными черными линиями в руке, откуда доносился вой.

Стервятник Чен держал Злой Меч наверху, и красная молния ударила по Злому Мечу, громко потрескивая.

Ой, ой, ой...

"Боже мой!" Пан Пан Хай отрастил свой рот, он был потрясен, когда смотрел на ту сторону мира, шторм унесся, под пристальным взглядом его сознания, что шторм явно был всевозможными демонами! Зверь, то есть дух зверя, который покрывал небо, Панг Дахай также считался знающим, но он никогда не видел такой сцены, этот гриф Чен в конце концов. Сколько демонов было убито этим мечом?

Небо и земля были наполнены всевозможными демоническими звериными душами, а пронзительный рев сделал младенца Панг Панг Хай нестабильным.

Хаха... хахаха....

Стервятник Чен держал Злой Клинок и смеялся, выглядя как сумасшедший или дьявол.

"Второй толстячок", ты это видел? Видишь это? Меч Души Зверя, который я культивировал тысячу лет, наконец-то выпущен". Стервятник Чен разделил свою радость с Пан Хай.

"Меч души зверя"? Это явно злобное лезвие". Взгляд Панг Да Хай был помещен на руку стервятника Чена и произнесен.

Стервятника Чена, похоже, привлекло имя, которое сказал и произнес Пан Хай: "Злой клинок"? Это хорошее имя, отныне тебя будут называть Злым Клинком, а сегодня это будет твоя первая битва!"

Стервятник Чен владел злым клинком, демонический потусторонний мир был взят в меч, он взял часть зеленого бамбука, чтобы сделать ножны, и вернул злой клинок в ножны, дыхание демона было полностью усвоено.

Он подошел к Панг Панг Хай, посмотрел в сторону 72-х пиков и сказал: "Пошли, вы четверо, я шестеро"!

Панг Панг Хай даже не опроверг слова стервятника Чена, увидев храбрость Злого клинка, он испугался, и этот страх родился из сердца.

Семьдесят две вершины, в уплотнительной башне, Лей Ху вдруг открыл глаза, зловещее чувство предчувствия уже очень сильное, кризис уже заполнил глаза, Лей Ху вышел из уплотнительной башни, его взгляд, чтобы посмотреть на улицу.

Виллоу Остаточный Янг тоже почувствовал это, многие свирепые звери, охраняющие Семидесятидвух Пиков, рычали в гневе, это была противоестественная ярость: "Что происходит?". Лю Руян допрашивал "Ревущий рай".

Глаза этого дикого зверя были наполнены ненавистью: "Я слышал гнев и унижение, то есть сущность, оставленная после смерти демонического зверя, есть монахи, которые будут Эта сущность сконденсировалась".

Когда Лю Жуаньян вышел из Золотого дворца, небо было темным, а яркий лунный свет, сиявший в предыдущие дни, был затенен темными облаками.

Глаза Лей Ху смотрели вдаль, и его голос был тихим, как он сказал: "Брат, у нас большие неприятности". Сердце Лей Ху было наполнено страхом, несмотря на то, что он обладал царством Юань-Ин, в его сердце все еще оставалось что-то, чего можно было бы бояться.

Лю Руян подошел к Лей Ху и мягко похлопал его по плечу: "Старший брат, сегодня мы с тобой будем сражаться бок о бок, живя, как герои, и умирая, как призраки и самцы! ."

Эти слова практически уничтожили страх в сердце Лей Ху: "Да, какой смысл бояться? Я должен уйти с дороги! Пошли, остановим их с Семидесяти двух Пиков."

Они вдвоем выстрелили в даль, идя вперед, чтобы перехватить сильного противника.

Лю Оставшийся Ян приказал Ревущему небу и другим свирепым зверям продолжать охранять 72 пика, не ослабляя усилий.

В ста тысячах миль отсюда Тигр Грома остановил свой галопирующий темп и сказал: "Они... приближаются!"

Ночь была спокойной и пугающей, две фигуры появились в диапазоне божественного чувства Лю Руяна, одна была огромной, он покинул Феноменальное море несколько дней назад, другая была высокой и тонкой, у него были глаза, похожие на орла, этот человек привнес ощущение опасности в Лю Руяна, которое намного превысило Феноменальное море.

"Почему! Зачем ты так надо мной издеваешься? Почему ты такой безрассудный! Почему бы тебе не оставить нам выход, так что шаг за шагом!" Лей Ху посмотрел на двух культиваторов YuanYing, когда его сердце вспыхнуло с неохотой и гневом.

Глаза Лю Руяна были на его руке, на ней был зеленый бамбуковый ножныш, но он дал Лю Руяну холод, который исходил из глубин его души.

Когда они остановились в Панга Хай, стервятник Чен спросил: "Это товар? Я не ожидал, что ты будешь бояться такого маленького парня, который только что вошел в царство Юань-Ин".

Панг Панг Хай не сказал многого, сжимая Злой Клинок, оказывал на него большое давление, и прямо сейчас он был полностью подавлен Стервятником Ченом с точки зрения динамики.

"Давайте каждый выберет один, давайте посмотрим, а, йо, есть еще один маленький парень на сцене Джиндан, хорошо, я выберу его, когда истреблю Возьми его и посмотри шоу, если ты действительно не можешь победить этого маленького парня, я сделаю это снова". Стервятник Чен случайно остановился на жизни и смерти Лю Жуаняна.

Пан Пан Хай не осмелился сказать больше.

Лей Ху нахмурился и послал Лю Жуаняну послание: "Брат, иди в башню Бога-Запечатывания и сбегай вместе с толпой, я их заблокирую".

Тело Лю Руаняна не двигалось.

"Старший брат, вперед!" Лэй Ху настоятельно призывал, насколько ему известно, есть только один способ умереть, если Лю Жуаньян останется.

"Эй, ребята, вы уже обсуждали это? Говоря так неразборчиво, я тебя отчетливо слышу." Звонил острый голос стервятника Чена, его выращивание было намного выше, чем у Тигра Грома, и хотя передача Тигра Грома была скрыта, она все же была обнаружена им.

Стервятник Чен посмотрел на Лю Руяна и сказал: "Сегодня я усовершенствовал очень хороший меч, и сегодня это его первое появление, так что я использую вас, чтобы принести его в жертву! Это."

Виллоу Остаточный Ян был позади Лей Ху, как будто все его тело было спрятано под высоким силуэтом Лей Ху.

"Прятаться бесполезно". Стервятник Чен сказал: "Оставь этого парня тебе, я поиграю с этим Джинданом на сцене".

"Старший брат, я буду сражаться до смерти, чтобы найти для тебя шанс, помни, сбежать как можно дальше, не заботься обо мне!" Лей Ху сказал Лю Жуаняну, что его взгляд проявил тепло, которое не принадлежало бессмертному, когда-то Лей Ху тоже был Холодный и беспощадный, но с годами Лей Ху узнал, что бессмертные культиваторы не будут культивировать Великое Дао из безжалостности.

В годы бессмертного земледелия, помимо земледелия, существовали и более важные вещи - семья, дружба и любовь, которые принадлежали к самым искренним чувствам в мире, и ради которых можно было пожертвовать жизнью.

Когда-то Лэй Ху не знал, что такая любовь существует в мире, но с приходом Лю Яняна он знал, что самая цепкая вещь в мире - это не сила, а чувства, которые держат человеческое сердце вместе.

Под пристальным взглядом стервятника Чэня, под пристальным взглядом Пан Дахая и под пристальным взглядом Лэй Ху, Лю Руян медленно ушел, его дыхание было полностью сдержано.

Он опустил голову и медленно говорил: "Ты заплатишь за свое высокомерие".

Кондор Чен и Панг Панг Хай посмотрели перед ними на джиндановский культиватор и засмеялись, увидели муравья, угрожающего слону.

Лю Оставшийся Ян поднял голову, с бессмысленно натянутым боевым замыслом: "Сегодня! Вы отдадите свои жизни за безумие!"

<http://tl.rulate.ru/book/41983/953762>